

Глава 2

Лу Цинюань стоял на коленях. Он растерянно озирался, его брови сошлись у переносицы, а в глазах блестели слезы обиды. Бессильно опустив руки, он судорожно комкал подол даосского халата, приоткрывая рот, словно пытаясь что-то сказать, но так и не решаясь.

Чжоу Буфань уже шагнул вперед, намереваясь увести провинившегося в Тайную обитель для наказания, как вдруг Шэнь Мэнчжуан стремительно выступил вперед. Эффектно взмахнув полами длинного халата, он опустился на колени и почтительно сложил руки перед собой:

— Ученик ручается за младшего соученика Лу! Прошу, Достопочтенный учитель, отмените свое решение.

Присутствующие в изумлении уставились на старшего соученика. Обычно мягкий и приветливый со всеми, Шэнь Мэнчжуан проявлял холодность только к Лу Цинюаню, откровенно его презирая. Почему же сегодня он сперва спас его, а теперь еще и ручается за него собственным именем? Неужели старший соученик лишился рассудка?

Сюаньцю холодно взглянул на Шэнь Мэнчжуана. Заведя руки за спину, он спросил:

— Он посягнул на жизнь своего соученика, его вина заслуживает смерти. Зачем ты заступаешься за него?

Встретившись со старейшиной взглядом, Шэнь Мэнчжуан ответил еще тверже:

— Ученик верит ему и готов поручиться собственной жизнью.

Сюаньцю промолчал, задумчиво поглаживая длинную бороду. Спустя минуту он наконец произнес:

— Раз уж ты готов поручиться жизнью, я поверю тебе на этот раз. Смертной казни он избежит, однако проступок не должен остаться безнаказанным. Ступайте в Тайную обитель, пускай примет сто ударов дисциплинарной розгой.

Шэнь Мэнчжуан с облегчением склонился до самой земли:

— Благодарю за милость, Достопочтенный учитель!

Поднявшись, он подошел к Лу Цинюаню и с мягкой улыбкой протянул ему руку:

— Идем.

Лу Цинюань послушно вложил свою ладонь в его руку и робко поплелся следом. Под недоуменными взглядами остальных учеников они направились к Тайной обители. В зале же воцарилось молчание: все присутствующие переглядывались в полнейшем шоке. Старший соученик определенно сошел с ума!

В полумраке Тайной обители Шэнь Мэнчжуан и Лу Цинюань стояли на коленях, выпрямив спины. Тяжелые удары деревянной линейки обрушивались на их тела один за другим, рассекая кожу. Одежда быстро пропиталась кровью, которая тонкими струйками стекала по ранам.

Назначенный для исполнения наказания ученик то ли от усердия, то ли по неосторожности не рассчитал силу и с особой яростью опустил розгу на спину Лу Цинюаня. Тот вскрикнул от невыносимой боли и, не помня себя, вцепился в рукав Шэнь Мэнчжуана, тихо глотая слезы.

Шэнь Мэнчжуан крепко сжал его ладонь и стал медленно переливать ему свою духовную энергию, притупляя жгучую боль.

— Все хорошо, потерпи, — тихо прошептал он.

Лу Цинюань почувствовал, как от согретых пальцев вверх по руке разливается живительное тепло, унимая невыносимый жар в израненной спине. Но еще больше согрелось его измученное сердце. Он поднял на Шэнь Мэнчжуана полные слез и детской обиды глаза и жалобно позвал:

— Старший соученик...

Шэнь Мэнчжуан ободряюще похлопал его по тыльной стороне ладони. Больше они не проронили ни слова, безмолвно снося оставшиеся удары.

Когда сто ударов остались позади, оба едва держались на ногах от слабости и боли. Опираясь друг на друга, они медленно покинули холодные стены Тайной обители.

Помог младшему добраться до постели, Шэнь Мэнчжуан поспешил к себе. Перерыв сундуки, он забрал несколько лучших целебных мазей и поспешил обратно.

На полпути он столкнулся с Е Чжэнчжэн — та с обеспокоенным видом несла пиалу с дымящейся кашей к комнате Лу Цинюаня.

— Младшая сестра, ты к младшему соученику Лу? — мягко остановил ее Шэнь Мэнчжуан. — Он сейчас как раз смывает кровь и грязь. Тебе заходить к нему в такой момент неловко. Давай я сам отнесу ему кашу?

Е Чжэнчжэн густо покраснела, представив раздетого юношу, и тут же послушно передала пиалу старшему соученику. Повторив с десяток напутствий о том, как важно Лу Цинюаню

хорошо поесть и отдохнуть, она наконец ушла.

[Система: Внимание, хозяин, поступило новое задание.]

«Что за задание?» — мысленно отозвался Шэнь Мэнчжуан.

[Система: Завтра состоится испытание на Небесной лестнице. Для вас это идеальный шанс.]

«Если бы ты не напомнил, я бы и позабыл, — саркастично подумал он. — Спасибо за заботу. Хотя постой, чему я радуюсь? Это же ни черта не хорошая новость. Значит, мне наконец придется действовать против него?»

[Система: Если вы не примете меры вовремя, хозяин, показатель злодейства не достигнет нужной отметки!]

«Ладно-ладно. Настоящий мужчина должен уметь нанести удар в нужный момент. Сяо Цзю, мой маленький ангел, не держи на меня зла. Если и винить кого, то только твоего автора-сидиста, создавшего этот сюжет.»

Настоящий мужчина должен не только уметь наносить удары, но и виртуозно перекладывать вину на других.

Шэнь Мэнчжуан достал из-за пазухи талисман со скрытым заклинанием, накрыл им пиалу и тихо зашептал формулу активации. Бумага мгновенно растаяла в воздухе, а каша на вид осталась прежней. Дело сделано. Теперь оставалось лишь проследить, чтобы Лу Цинюань съел все до последней ложки.

[Система: Дзинь! Очки подлости +5. Пожалуйста, продолжайте в том же духе, хозяин!]

Шэнь Мэнчжуан мысленно закатил глаза. Ну разве мог такой честный и добропорядочный человек, как он, опуститься до столь гнусного отравления? Разумеется, нет! Во всем виновата эта проклятая система, заставившая его пойти на преступление.

Лу Цинюань лежал на постели, проваливаясь в тревожное забытие. Шэнь Мэнчжуан тихо подошел ближе, приложил ладонь к его лбу, проверяя, нет ли жара, и ласково позвал:

— Младший соученик... Очнись ненадолго, поешь теплой каши, а потом сразу уснешь.

Тот с трудом приоткрыл веки. Когда туман перед глазами рассеялся, он увидел прямо перед собой красивое, благородное лицо старшего соученика. Столь пугающая близость заставила его испуганно отпрянуть к стене, а щеки мгновенно вспыхнули густым румянцем.

Шэнь Мэнчжуан выпрямился, взял пиалу и присел на край кровати. Зачерпнув деревянной ложкой немного каши, он заботливо подул на нее и поднес к губам юноши:

— Остыла, ешь.

Лу Цинюань уставился на него широко распахнутыми глазами, растерянно хлопая ресницами:

— Старший соученик...

Шэнь Мэнчжуан негромко усмехнулся:

— Что, боишься? Думаешь, я подсыпал туда яд?

— Нет, что вы! Вовсе нет! — поспешно замахал руками Лу Цинюань. Помявшись секунду, он подался вперед и послушно открыл рот, аккуратно слизывая кашу с ложки, боясь пролить хоть каплю.

Шэнь Мэнчжуан с улыбкой наблюдал за ним, терпеливо скормливая ложку за ложкой и ласково приговаривая:

— Не торопись так. Если не наешься, я принесу еще.

Лу Цинюань смотрел на заботливого старшего соученика, чувствуя, как нежная признательность затапливает его душу. На глаза его снова навернулись слезы. С самого детства никто и никогда не ухаживал за ним с такой теплотой и не кормил его с ложечки.

Когда пиала опустела, Шэнь Мэнчжуан выставил на столик принесенные флаконы с мазями. Он подробно объяснил назначение каждого средства, строго-настрого велел обрабатывать раны перед сном и только после этого ушел. Разумеется, о Е Чжэнчжэн он даже не заикнулся — ее заботливые напутствия так и остались невысказанными. Лу Цинюаню незачем думать о ком-то еще, пусть помнит лишь о доброте своего старшего соученика.

Дождавшись, пока силуэт Шэнь Мэнчжуана скроется за дверью, Лу Цинюань с бьющимся сердцем открыл один из флаконов и нанес целебное снадобье на раны. После этого он ушел в сон прямо в одежде, прижимая заветные баночки к груди, словно величайшее сокровище. Ему впервые в жизни принесли лекарство, и его благодарность не знала границ.

На следующий день

У подножия Небесной лестницы, что высилась у склонов Пика Безмолвной Пустоты, собрались все новые ученики. Руководить этим решающим испытанием поручили старшему соученику Шэнь Мэнчжуану. Лишь те, кто сумеет преодолеть этот подъем, удостоятся чести стать

адептами Школы Таинственной Лазури.

Юноши и девушки горели нетерпением. Это была финишная прямая, и просто подняться наверх казалось мало — каждый стремился показать лучший результат, чтобы занять почетное место в списке и обратить на себя внимание старейшин и старших соучеников.

Окружающие откровенно сторонились Лу Цинюаня, не желая иметь с ним ничего общего. Он одиноко стоял посреди толпы, растерянно оглядываясь по сторонам, пока случайно не встретился взглядом с Шэнь Мэнчжуаном.

Старший соученик смотрел прямо на него. Стоило Шэнь Мэнчжуану едва заметно улыбнуться и ободряюще кивнуть, как у Лу Цинюаня в душе словно расцвели тысячи персиковых деревьев, овеянных теплым весенним ветром. «Старший соученик так верит в меня! Я просто обязан выложиться на полную!»

Раздался оглушительный удар гонга, и толпа ринулась вверх по ступеням Небесной лестницы, напоминая свору обезумевших зверей. Они пихались, подножками валили тех, кто вырывался вперед, преграждали путь отстающим — каждый безумно рвался к заветной вершине, желая стать первым.

Однако подъем таил в себе смертельную опасность. Каждую каменную ступень усеивали острые лезвия, скрытые за пеленой густого тумана. Сделать неверный шаг означало глубоко распороть стопу, а то и вовсе лишиться пальцев. Но и этого испытания устроителям показалось мало — сверху на карабкающихся адептов то и дело с грохотом обрушивались огромные валуны.

Лу Цинюань продвигался вперед с предельной осторожностью, не сводя глаз со ступеней и высматривая притаившиеся в тумане клинки.

Внезапно прямо на него полетела каменная глыба. Юноша резко уклонился, без труда пропустив снаряд мимо себя, но в момент приземления его нога соскользнула. Стальное лезвие с мерзким хрустом пробило стопу насквозь. Хлынула кровь.

Стиснув зубы от жгучей боли, Лу Цинюань с трудом высвободил ногу и, преодолевая слабость, упрямо заковылял дальше.

Налетел следующий валун. Юноша вскинул руку, пытаясь призвать духовную силу и отбросить глыбу барьером, но его меридианы сковала невидимая преграда — внутренняя энергия наотрез отказалась подчиняться.

Он предпринял еще одну попытку, но чем яростнее он силился направить потоки ци, тем сильнее сжимались невидимые пути. Столкновение двух встречных сил разорвало тонкие каналы, к горлу подступила горячая кровь, и Лу Цинюань тяжело закашлялся, оросив серый камень алыми брызгами.

Каменный гигант катился прямо на него. Зажимая грудь рукой, Лу Цинюань из последних сил рванулся в сторону, но приземлился на скрытый клинок. Равновесие было потеряно, он тяжело рухнул на колени — и очередное стальное лезвие вошло прямо под коленную чашечку, скрежетнув по кости. От невыносимой судороги у него помутилось в глазах.

На вершине Небесной лестницы, безучастно наблюдая за происходящим, стоял Шэнь Мэнчжуан. Спрятав руки в широких рукавах, он незаметно начертил в воздухе несколько рунических знаков.

Тотчас один из валунов, катившийся по левой стороне, резко изменил траекторию и, точно взбесившийся зверь, устремился вправо, целясь напрямик в раненого Лу Цинюаня. От его неистового бега содрогался весь склон горы.

[Система: Дзинь! Очки подлости +8. Какая безупречная изобретательность, хозяин!]

«Заткнись! — мысленно рявкнул Шэнь Мэнчжуан. Он с тревогой вглядывался в израненную фигуру внизу. — Мой маленький ангел, держись! Ты ведь главный герой, с тобой ничего не случится! Папочка любит тебя!»

Лу Цинюань попытался подняться, чтобы уйти с линии удара. Но валун несея со скоростью лавины. Огромная каменная туша с глухим стуком врезалась в хрупкое тело юноши, подмяла под себя и поволокла вниз по ступеням, усеянным лезвиями. Раздался страшный скрежет — плоть рвалась о металл и истиралась о шершавый гранит. Когда камень наконец скатился в сторону, на ступенях осталось лежать истерзанное, окровавленное месиво.

Другие адепты, заметив это, лишь презрительно рассмеялись. Слабак Лу Цинюань не сумел увернуться даже от самого обычного валуна!

Чжоу Буфань, стоявший чуть позади Шэнь Мэнчжуана, довольно захохотал. Подскочив к Е Чжэнчжэн, он заискивающе зачастил:

— Чжэнчжэн, глянь на этого никчемного Лу Цинюаня! Какая же он все-таки размазня. Его раздавило первым же камешком, жалко смотреть!

Е Чжэнчжэн едва не плакала от волнения. Она принялась сердито колотить кулачками по плечам Чжоу Буфана:

— Второй старший соученик, прекрати! Ему же больно! Как у тебя язык поворачивается зубоскалить? Я места себе не нахожу, почему старейшины не остановят испытание?!

Чжоу Буфань покорно сносил ее тумаки, угодливо улыбаясь:

— Ну правда, у него же изначально не было таланта к совершенствованию. Это испытание ему

не пройти, пусть лучше собирает вещички и убирается восвояси.

Из глаз девушки брызнули слезы. Поняв, что от второго старшего соученика помощи не дождешься, она кинулась к Шэнь Мэнчжуану и вцепилась в его широкий рукав:

— Старший соученик, умоляю, спаси Цинюаня! Он же истечет кровью и умрет прямо там! Ну пожалуйста, сделай же что-нибудь!

Чжоу Буфань тут же влез между ними, недовольно ворча:

— Старший соученик, это официальное испытание школы, вмешиваться нельзя, иначе выйдет несправедливо. Что скажут другие ученики, если ты начнешь помогать любимчикам? Да бросьте вы, давайте просто досмотрим до конца. Я, между прочим, поставил целую сотню лянов серебра на то, что этот заморыш не доберется до верха!

Внутренне Чжоу Буфань уже потирал руки от предвкушения легкой наживы. Накануне они устроили подпольный тотализатор среди адептов. Все ставили на фаворитов — кто на Ван Сяозра, кто на Чжоу Дама, и только хитрый Чжоу Буфань сделал ставку на то, что Лу Цинюань с треском провалится. Судя по тому, в каком состоянии сейчас находился юноша, выигрыш уже лежал у него в кармане.

Шэнь Мэнчжуан смотрел вниз. Лу Цинюаня отбросило к самому подножию горы, он был с ног до головы покрыт глубокими ранами, но вопреки всему упорно цеплялся пальцами за камни, сиюсь ползти вверх. О каком «отсутствии таланта» вообще могла идти речь, если этот парень выживал там, где обычный человек давно бы испустил дух? Герой романа оставался героем — его непостижимой воле к жизни обычные смертные могли лишь позавидовать.

Лу Цинюань больше не высматривал ловушки в тумане. Ему стало плевать на лезвия, вспарывающие плоть, и на летящие сверху камни. Он упорно двигался напролом, волоча за собой израненное тело. Но удивительно — его упрямый, лихорадочный взгляд был неотрывно устремлен в одну-единственную точку на вершине. Туда, где стоял Шэнь Мэнчжуан.

«Он смотрит на меня?» — промелькнуло в голове у Шэнь Мэнчжуана. Он невольно улыбнулся одними губами: «Глупый мальчишка, ты еще слишком юн и доверчив».

Пока Чжоу Буфань продолжал злорадствовать, а Е Чжэнчжэн со слезами на глазах умоляла о спасении юноши, Шэнь Мэнчжуан слегка повернул голову к своему второму младшему соученику и тихо произнес:

— Ты проиграл.

Прежде чем тот успел возразить, белоснежный силуэт Шэнь Мэнчжуана сорвался с края платформы. Словно парящий журавль, он плавно опустился прямо на залитые кровью ступени

у самого подножия Небесной лестницы, представ перед изумленным Лу Цинюанем.

Весь боевой задор Лу Цинюаня мгновенно испарился. Тот, кто секунду назад упрямо искал его глазами, теперь затравленно опустил голову, не смея взглянуть на безупречного старшего соученика. Пытаясь хоть как-то прикрыть свои страшные раны и скрыть собственное бессилие, он судорожно сглотнул и едва слышно пролепетал:

— Старший соученик... я...

Шэнь Мэнчжуан осторожно взял его за руку и негромко произнес:

— Все хорошо. Держись за меня.

Эти простые слова отозвались в измученной душе Лу Цинюаня невероятным приливом сил. Шэнь Мэнчжуан направил в его меридианы мощный поток чистейшей духовной энергии, согревая и затягивая раны. Легким взмахом широкого рукава он развеял плотную пелену призрачного тумана, обнажив безопасные участки ступеней, и уверенно повел юношу за собой к вершине.

Когда очередной валун с грохотом понесся на них, Шэнь Мэнчжуан даже не замедлил шаг. С его пояса с тихим звоном сорвался Меч Мирного Века. Сверкающая лазурью сталь рассекла воздух — ослепительная вспышка в мгновение ока разнесла каменную глыбу в мелкую крошку, которая дождем рассыпалась по сторонам.

Шэнь Мэнчжуан повернулся к спутнику и мягко проговорил:

— Идем дальше.

Лу Цинюань во все глаза смотрел на своего спасителя и послушно, с едва уловимой нежностью в голосе, выдохнул:

— Да.

[Система: Дзинь! Уровень симпатии главного героя увеличился на 8 пунктов. Так держать, хозяин!]

«И врежу, и утешу... Какая же у меня тяжелая судьба!» — мысленно вздохнул Шэнь Мэнчжуан.

Под ошеломленными взглядами притихшей толпы Шэнь Мэнчжуан привел Лу Цинюаня к финишу. Они поднялись на самую верхнюю площадку Небесной лестницы, оставив всех соперников далеко позади. Чжоу Буфань оцепенел. Он и в самом страшном сне не мог представить, что победителем окажется этот никчемный калека. Его ставка провалилась —

теперь он лишился всех своих сбережений!

Его лицо позеленело от злости, и он, не сдержавшись, яростно выкрикнул:

— Старший соученик! Ты открыто пошел против правил и помог ему! Это нечестно!

— Помог? — медленно, чеканя каждое слово, переспросил Шэнь Мэнчжуан. — С чего ты это взял?

Чжоу Буфань от злости едва не задохнулся. Он ткнул пальцем в сторону победителей и зашипел:

— И тебе совсем не страшно, что мы обо всем доложим Достопочтенному учителю?!

Шэнь Мэнчжуан лишь небрежно взмахнул рукавом и завел руки за спину. Даже не удостоив завистника взглядом, он развернулся, чтобы уйти. В тишине площадки отчетливо прозвучало его холодное напутствие:

— Попробуйте.

Лу Цинюань послушно семенил следом за старшим соучеником. Оставив позади умолкшую толпу у Небесной лестницы, они направились в сторону Терема Великой Пустоты.

<http://bllate.org/book/20579/2105873>